



ОБРАЗОВАНИЕ СТРАНЫ

Издание Всеукраинского общественного движения «Украинский выбор-
Право народа» и Украинского педагогического клуба

№ 10

(32)
октябрь
2016

ОТ РЕДАКЦИИ

Человечество находится на этапе перехода от общества знания к обществу информации, от культуры текстовой – к экранной, от мира однополярного – к многополярному... На этапе перехода всегда тяжело. Кризис становится нормой. Норма становится неустойчивой. Смыслы теряют свою суть. Возможно, сложнее всего в этой ситуации сфере образования. Образование должно показывать молодым картинку завтрашнего дня, давать инструменты, которые будут эффективны в ближайшем будущем. Но жизнь стала так быстро меняться, что прежний опыт становится неэффективным. Утрачивается целостность картины мира. И тогда нам предлагают образование узкоспециализированное, нецелостное, фрагментарное. Этот путь опасен, ибо делает человека зависимым от внешних сил и чужих интересов. Это вызов. И на него надо давать ответ.

02

04

15

Когда в демократическом государстве взгляды политиков на решение каких-либо стратегических вопросов расходятся, единственно правильное решение может принять только народ. И его решение является окончательным, независимо от воли политиков.

Что изменилось за последнее время? Такое впечатление, что ничего... Нет хуже, чем ждать и догонять. Если мы идем в Европу, то будем постоянно в статусе догоняющих, а это опасно. Надо создавать свободные условия для экспериментов в сфере образования.

Иррациональные установки владели умами интеллигенции и рабочих во время «бархатных» революций в странах Восточной Европы. Они ломали структуры надежно развивавшегося общества и расчищали дорогу капитализму, вовсе того не желая

ВИКТОР МЕДВЕДЧУК

Украина готовится отмечать День достоинства и свободы. В нынешних условиях этот праздник носит формальный характер. Во-первых, говорить о свободе в стране, которая находится под внешним управлением, которая всецело зависит от милости кредиторов и проводит реформы в интересах ростовщиков, а не своих граждан, по меньшей мере цинично. Вдвойне цинично говорить о достоинстве граждан, которые доведены до крайней степени нищеты, чувствуют себя обманутыми, бесправными и беззащитными.

Думаю, накануне годовщины Дня достоинства и свободы самое время разобраться, почему евродемократические реформы в нашей стране ведут не к повышению благосостояния граждан, не к становлению верховенства права и торжеству справедливости, а к попыткам узурпации власти, чиновничью беспределу и попранию фундаментальных ценностей демократического общества.

Анализируя события последних лет, можно прийти к выводу: так будет до тех пор, пока народ не получит право управлять страной, принимать участие в решении стратегически важных для государства вопросов, пока в Украине не начнут работать механизмы прямой демократии. Помните обещания «майданных лидеров» — установить в стране истинное народовластие, победить коррупцию, сделать власть прозрачной и подконтрольной народу? Люди, которые выжили на майданы, восстав против коррумпированного режима Януковича, искренне верили этим словам. Однако иллюзия «победы демократии» развеялась как дым: заполучив всю полноту власти, евроинтеграторы тут же забыли о данных народу обещаниях и сделали всё, чтобы лишить украинцев гарантированного Конституцией права принимать участие в управлении страной.

Сегодня, как и три года назад, украинское общество не может ни проконтролировать власть, ни призвать к ответственности коррупционеров и казнокрадов, ни заставить чиновников выполнять свои требования. Все решения в евроинтегрирующейся стране — от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС и отказа от нейтрального статуса Украины до распродажи госпредприятий и заключения кабальных договоров с МВФ — принимались политиками и чиновниками без учета мнения народа. Демократическая власть в худших традициях «диктаторского режима» Януковича пытается препятствовать развитию гражданского общества, игнорирует общественное мнение и борется с любыми проявлениями инакомыслия.

О народном волеизъявлении как инструменте прямой демократии власть

имущие пытаются вспоминать как можно реже. Закон «О всеукраинском референдуме», принятый во времена Януковича (к слову, именно «Украинский выбор», а не так называемая демократическая оппозиция, первым указал на то, что закон этот является антиконституционным и недемократическим), сегодня осуждают и евроинтеграторы. Но у народных избранников из проевропейской демократической коалиции так и не нашлось ни времени, ни политического мужества, чтобы принять новый закон о всеукраинском референдуме. Власть панически боится и местных референдумов, она не хочет предоставлять территориальным общинам право решать свои вопросы путем волеизъявления. Только недавно Владимир Гройсман как глава правительства заговорил о необходимости принятия закона о местном референдуме (и это при том, что господин Гройсман набирал политический вес, активно пиарясь на теме децентрализации и расширения прав местного самоуправления). Именно поэтому красивые и в целом правильные слова Гройсмана о том, что «сильное местное самоуправление базируется на развитии гражданского общества и демократии» рискуют так и остаться... словами.

А закон о местных референдумах Украине сегодня жизненно необходим! В каждом городе, поселке, селе есть масса нерешенных вопросов — социальных, экономических, политических, а также касающихся гуманитарной сферы. И лишь местные общины, а не чиновники из центра могут предложить оптимальные пути решения этих вопросов. Референдум — и я об этом говорю давно — не только позволяет найти оптимальное решение, но и обеспечивает социальную и политическую стабильность: власть руководствуется теми приоритетами, которые определяют люди на голосовании, в результате чего конфликт интересов граждан и власти автоматически устраняется.

Задумайтесь, сколько у нас в стране неэффективных местных советов и глав государственных обл- и райадминистраций, которых местные жители вынуждены терпеть, не имея законного механизма, чтобы выразить им недоверие. Посредством референдума народ может выражать недоверие и тем самым отправлять в отставку Верховную Раду Украины, Кабинет Министров Украины; руководителей областей и районов; глав сел, поселков, городов; депутатов советов всех уровней — от сельского до областного. «Украинский выбор» еще в 2012 году подготовил законопроект «О всеукраинском и местных референдумах по народной инициативе», в котором



НАРОД ОТСТРАНЕН ОТ УПРАВЛЕНИЯ СТРАНОЙ

четко прописан механизм реализации гражданами их конституционного права на прямое управление страной. Этот документ прошел широкое обсуждение во всех регионах страны.

Однако доработанный и усовершенствованный в результате обсуждения проект так и остался невостребованным... и при дикторском режиме, и при нынешней, как нас уверяют, демократической власти. Хотя в Европе, куда на словах так стремится украинская власть, институт референдума давно доказал свою эффективность.

Когда в демократическом государстве взгляды политиков на решение каких-либо стратегических вопросов расходятся, единственно правильное решение может принять только народ. И его решение является окончательным, независимо от воли политиков.

Референдум — это инструмент, позволяющий в том числе и обеспечить диалог между властью и обществом. Если власть искренне стремится к развитию государства и благополучию своих граждан, она обязана предоставить им право принимать участие в управлении страной. Увы, в Украине этого не произошло. И народ, по Конституции являющийся единственным источником власти, по-прежнему отстранен от управления страной — он остается всего лишь безмолвным и бесправным наблюдателем (а зачастую и заложником) происходящих на политическом олимпе процессов.

В последнее время о лидере Всеукраинского общественного движения «Украинский выбор — Право народа» Викторе Медведчуке в обществе говорят всё чаще. Причем не только из-за ничем не аргументированных (впрочем, как всегда) обвинений левосо-парубивской братии и прочих представителей «партии войны». Теперь имя Виктора Медведчука решили использовать, чтобы повысить рейтинг телепроекта, и устроили «обратную связь» с украинским народом, который, к сожалению, может выразить свое мнение, лишь участвуя в социологических опросах телеканалов. И результат оказался достаточно неожиданным для организаторов опроса.

Анна Герман, ранее одиозный советник президента Януковича, в программе «Суб'єктивні підсумки» на канале News One решила выяснить, как относится простой народ к деятельности Виктора Медведчука и «его "Украинского выбора"», и устроила опрос на тему «Доверяете ли вы Виктору Медведчуку?» При этом сама же и отметила, что «у народа всегда такое тонкое чутье» и «люди иногда чувствуют и понимают больше, чем политики».

Задав вопрос, предполагающий лишь однозначные варианты ответа «да, доверяю» или «нет, не доверяю», госпожа Герман неожиданно для себя получила ответ «да, доверяю» (так оценили деятельность Виктора Медведчука

ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ

78% позвонивших зрителей). Причем стоит отметить и тот факт, что обычно в опросах этой программы участвуют порядка 5–7 тыс. зрителей, а во время опроса о доверии Виктору Медведчуку в студию дозвонилось более 22 тысяч человек.

Несмотря на то что ведущая явно была пристрастна и не скрывала своих взглядов, ее заявления, прозвучавшие перед голосованием, на его результаты, в сущности, не повлияли. У народа действительно «тонкое чутье». Голосование показало, что украинцы воспринимают Виктора Медведчука как авторитетного государственника. Как политика, деятельность которого дает реальные результаты в пошаговом и комплексном урегулировании вооруженного конфликта на Донбассе, в выработке стратегии выхода из политического и экономического кризиса, восстановлении территориальной целостности страны, ее экономического, в частности промышленного, потенциала.

И у людей не такая уж короткая память, как думает Анна Герман. Когда в 1990-е она еще работала ведущей на радио и только начинала делать карьеру, Виктор Медведчук, будучи государственным и общественным деятелем, уже отстаивал идею установления парламентско-президентской формы правления как единственно правильной и необходимой для нашего государства. «Ревизором истории» стоило бы напомнить, что именно Леонид Кучма и Виктор Медведчук инициировали и реализовали переход к парламентско-президентской форме правления и передачу власти в соответствии с конституционным принципом разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. И сегодня такая модель государственности стала реальностью!

Анна Герман, причем достаточно пристрастно, говорила и о необходимости сохранить соборность Украины, ее унитарность, забывая при этом, что децентрализация — это не навязанная Украине кем-то извне система, а взвешенное и исторически оправданное решение. В своих научных трудах Медведчук давно обосновывает необходимость децентрализации власти — смещения центра власти в регионы, создавая тем самым предпосылки для реализации демократического института в виде права граждан на

самоуправление, реализуемого через территориальные громады. Соборность и децентрализация — не противоположные, а взаимосвязанные, взаимоусиливающие понятия, именно их синергия поможет сохранить единство и территориальную целостность страны. Именно децентрализация может стать залогом настоящего, а не формального единства.

Это о сказанном. Что же касается несказанного... Анна Герман предпочла не говорить о роли Виктора Медведчука в процессе освобождения удерживаемых лиц, о его умении находить понимание со всеми сторонами конфликта, чтобы добиться освобождения людей, о его работе в качестве спецпредставителя по гуманитарным вопросам в рамках Трехсторонней контактной группы по урегулированию ситуации на Востоке Украины и о его активной гражданской позиции в отношении нынешней власти.

К сожалению, для многих политиков рейтинги были и остаются основным приоритетом. Рейтинги, а не реальное улучшение жизни украинцев, значительная часть которых сполна ощутила все ужасы вооруженного противостояния — потерю близких, родного дома, болезненное переселение, скитание по стране, что самое страшное, ужасное томительное ожидание родных, ставших заложниками конфликта и предметом торга. Виктор Медведчук не из тех, кто гонится за рейтингами. Он всегда работал и работает на результат. И результат этой работы налицо — более 400 украинских граждан, которых удалось вернуть домой, к их семьям.

Так что в одном Анна Герман, пожалуй, права — люди «чувствуют и понимают больше, чем политики». Даже дозированная информация государственных институтов о роли Виктора Медведчука в урегулировании конфликта на Донбассе не помешала обществу реально оценить то, что сделал и продолжает делать лидер Общественного движения «Украинский выбор — Право народа» для восстановления мира в Украине.

ВАСИЛИЙ НИМЧЕНКО



ЖАЖДА РЕФОРМ

28–29 октября 2016 года в Киеве состоялась международная конференция «Трансформация образования. На пути к миру и социальным изменениям в Украине». Собрались педагоги из Украины, Швеции и Литвы. Говорили на русском как понятном всем. Говорили о проблемах образования и общества. Делились результатами проекта «Социальная интеграция через развитие эмоционального интеллекта и приобретение навыков миротворчества в школах на востоке Украины», организованного общественным объединением «Международная просветительская инициатива "Відкрита хата"» при финансовой поддержке Литвы и Швеции. Его участниками стали 30 учителей и 48 детей из Донецкой и Луганской областей. Как было написано в информации для участников конференции, «команда опытных тренеров из Украины, Литвы, Венгрии, России, Великобритании и Швеции, которые владеют методологией медиации конфликтов, фасилитации диалогов, интегральной теорией и спиральной динамикой, психологией развития, практическими способами развития эмоционального интеллекта и самосознания, ненасильственного общения, подготовки и развития лидеров». На конференции в панельной дискуссии приняла участие министр образования и науки Украины Лилия Гриневич. Приведу высказывания участников конференции и министра, которые заинтересовали и потому были зафиксированы.

«Украина реформирует образовательную отрасль в особых условиях войны, экономического и политического кризиса, и всё же мы верим, что вместе со всеми испытаниями перед нашим народом открываются и новые возможности для развития и эволюции мировоззрения... через просветительство и эффективную реформу образовательной отрасли». «Главное – идти в Европу. За этот выбор мы продолжаем платить, в том числе человеческими жизнями... Главное не знания, а система ценностей, человеческих отношений, умение критически мыслить, решать мировоззренческие и профессиональные задачи... Мы подготовили концепцию "Новая школа"...» (Лилия Гриневич)

«Что изменилось за последнее время? Такое впечатление, что ничего... Нет хуже, чем ждать и догонять. Если мы идем в Европу, то будем постоянно в статусе догоняющих, а это опасно. Надо создавать свободные условия для своих экспериментов. Проблема в искусственных перегородках, которых много как в школе, так и между различными группами населения».

«Школа – это не только учитель и ученик... Надо вовлекать в образование других взрослых, родителей... Надо переходить от плоского представления образования к формату 3D...»

«Важно понять, что для развития школы необходимо заинтересованное взаимодействие различных сфер – экономики, финансов, здравоохранения... поиск мостов, который должен дать толчок к новому взгляду на образование».

«Рынок труда и образование живут отдельной жизнью. Чтобы преодолеть это, мы подготовили новый закон об образовании. Начали с начальной школы, передали эти предложения для открытого обсуждения и получили более четырех тысяч откликов от учителей! Важно, чтобы учителя были свободными, например, могли повышать свою квалификацию не только в областных институтах последипломного образования, но в тех местах, которые выберут сами. Должна быть конкуренция. Это тоже отображено в новом законе». (Лилия Гриневич)

«Я бы не писал инструкции, законы... Я бы обозначил цели и не ограничивал бы инициативу. Инструкции неизбежно будут её обрезать и сдерживать. И еще, надо сломать "крепостничество" в высшей школе, когда преподаватель жестко закреплен за своим вузом...»

«Свобода выбора – это фундаментальная ценность. Не закон виноват, а мы порой не рискуем быть свободными... А еще закон необходим, чтобы оформить бюджетное финансирование системы образования» (Лилия Гриневич)

«В Швеции нет привычного для нас закона об образовании. Там определено семь принципов для образовательной деятельности, но инструкции в разумных пределах нужны...»

От редакции – Вот как выглядят, к примеру, семь принципов финского образования:

1. РАВЕНСТВО. Это означает, что 1) нет элитных и «слабых» школ, все школы одинаково обеспечены; 2) не приветствуется углубленное изучение отдельных предметов, все предметы важны; 3) учителя узнают о социальном статусе родителей только в крайнем случае, все дети равны в этом смысле; 4) ученики не «сортируются» по способностям или склонностям; 5) не приветствуется деление учителей на любимых и любимых, если же учитель начинает выделять «любимчиков», с ним разрывается контракт; 6) равенство прав взрослых и детей.
2. БЕСПЛАТНОСТЬ (в том числе запрещены любые родительские взносы).
3. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ (для каждого ребенка составляется индивидуальный план обучения и развития).
4. ПРАКТИЧНОСТЬ (готовить к жизни, а не к экзаменам).
5. ДОВЕРИЕ (как к учителям – нет инспекторских проверок, так и к детям – имеют право выбора).
6. ДОБРОВОЛЬНОСТЬ (не заставлять учиться, а заинтересовать; для выбора своего уровня и целей обучения есть штатный специалист – «учитель будущего» – тьютор).
7. САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (учитель не раскрывает тему, а помогает самостоятельно найденные в книгах или Интернете знания применить на практике).

«От несвободы к свободе много шагов...»

Инициативные учителя, агенты изменений, становятся неудобными для системы. Нужен встречный процесс от образовательных чиновников. Раньше были учителя-новаторы. Где они теперь? Надо, чтобы они были не вопреки, а благодаря системе образования».

«Один из депутатов сказал мне: "Лилия Михайловна, зачем увеличивать время учебы до 12 лет? Ты училась 10 лет и вот – стала министром". Сейчас школа малоэффективна, ухудшает здоровье ребенка и тогда – зачем еще один такой год? Но мы ведь хотим изменить школу! Сверхзадача состоит в том, чтобы общество поддержало реформу образования...» (Лилия Гриневич)

Вопрос из зала от одного из директоров школ: «Вы знаете, я вот хотел прочитать вашу концепцию "Новая школа", но мне не хватает времени. Всё время приходится писать какие-то отчёты...» (Одобрительный шум в зале.)

«Мы организовали проект "Дети и бумаги". Изучали, что из документооборота можно убрать, а этого никто и не заметит, это не отразится на результатах деятельности школы. Над этой проблемой надо работать... Не всё зависит от министерства. Законы принимают депутаты. С политиками надо работать, их надо заставлять поворачиваться к проблемам образования» (Лилия Гриневич)

Реплика из зала: «Может, не заставлять, а убеждать, вдохновлять?»

«Вдохновлять надо общество, а политиков надо заставлять. Общество должно "давить" на политиков...» (Лилия Гриневич)

Получился достаточно интересный профессиональный разговор. Диалог, которого так не хватает в обществе. Озвученная на конференции концепция «Новая школа», свои предложения при написании которой передавали в том числе и эксперты «Украинского выбора – Право народа», представляет собой достаточно грамотный и современный документ. А вот что дальше? «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги...?»

Опыт практически всех предыдущих реформ в Украине, по большому счёту, печален. Консервативная устаревшая система управления оказывалась сильнее. И дело не в политических предпочтениях власти имущих, а в том, что – и тут Лилия Гриневич права – без поддержки общества эту огромную, давно назревшую задачу не решить. Но общество, люди лишены права на участие в принятии стратегических решений жизни страны. Какую глобальную проблему ни возьми, упираться в неработающий институт народовластия.

Но – «надежды юношей питают». Хочется верить в то, что нарастающее в обществе недовольство нынешней системой образования приведет к ее изменениям, повернет школу лицом к ребенку, человеку. Достаточно ли профессиональной компетентности для такой работы у руководителей министерства? В принципе, да. Но смогут ли они преодолеть политические и бюрократические препоны? Сомнения... Казалось бы, маленькая деталь: конференция, учитывая присутствие зарубежных участников, рабочим выбрала один из шести официальных международных языков – русский. Министр говорила на украинском. Вряд ли она хотела высказать тем самым неуважение к коллективному решению данного сообщества. Побоялась, что ее обвинят в нарушении существующих в системе образования норм? Однако эта конференция была исключительно общественной инициативой, участники были не в мундирах министров или педагогов, они были гражданами, заинтересованными в совместных усилиях по развитию образования.

P.S.

А накануне, 27 октября, я провел две встречи с учителями Васильковского района Киевской области: одна камерная – с прекрасным коллективом маленькой уютной школы в селе Здоровке, а вторая – с учителями разных школ, которых собрала у себя гостеприимная калиновская ООШ № 1. Говорили о жизни. О главном. Что радует, что волнует и что тревожит учителей. Когда дойдет до сельских, поселковых школ (а таких большинство в стране) образовательная реформа, да и дойдет ли вообще? Тяжело им. Очень тяжело. Конечно, есть вопросы, которые можно решать иначе, более эффективно, чем учителя привыкли. Конечно, где-то они не дотягивают до высокого уровня профессионализма. Потому и работаем с ними, оказываем шефскую поддержку. Но условия, в которых оказался сегодняшний учитель, не соответствуют не только требованиям двадцать первого века, но откатились далеко назад и от требований века двадцатого. И мы хотим поднимать страну усилиями учителей, которых отбросили в девятнадцатый век?!

СЕРГЕЙ ВЕТРОВ



Из интервью Ш. А. Амонашвили

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ПЕДАГОГИКЕ СОТРУДНИЧЕСТВА

Это было в 1986 году. После одной из останкинских встреч я и Виктор Шаталов собрались в кабинете Владимира Матвеева, главреда «Учительской газеты». Там был и Соловейчик. Так и возникла идея собрать всех участников останкинских встреч, ярких деятелей педагогики и учителей, и побеседовать о педагогике, какие у них взгляды, какие есть идеи и эксперименты. Открыли календарь и долго думали, когда назначать день встречи. А Симон Львович Соловейчик тут же предложил собраться в Переделкино на маленькой прекарной даче писателя Анатолия Рыбакова, автора романа «Дети Арбата». В итоге собрались восемь человек – Шаталов, Волков, Никитины, Щетинин,

Лысенкова, Ильин, Караковский и я. И, конечно, Соловейчик с Матвеевым. По принципу мозгового штурма каждый мог высказывать свое мнение о педагогических проблемах, о своем опыте. И так три дня мы высказывались, и всё это записывалось. Потом долго искали название. Думали про педагогику творчества, но посчитали, что еще очень рано такое предлагать учителям. Лучше пусть будет педагогика сотрудничества. Симон Львович Соловейчик оформил весь материал, мы внесли коррективы и затем опубликовали 18 октября 1986 года в «Учительской газете» под названием «Педагогика сотрудничества». Мы назвали это тогда отчетом встречи

учителей-новаторов. Но в народе прижилось название «манифест». Манифест педагогики сотрудничества прогремел по всему Советскому Союзу и не только. Видимо, была какая-то внутренняя тяга учителей к чему-то другому, и это было обусловлено не только педагогическими исканиями, но и теми противоречиями, перед которыми стояли учителя вообще и учителя-новаторы в частности. Это был внутренний бунт. Педагогика сотрудничества была новаторской, она противостояла тому авторитаризму, который господствовал тогда в стране...

ПОРУЧЕНИЕ

СЕРГЕЙ ВЕТРОВ

Матвеевская «Учительская газета», без преувеличения, совершила в восьмидесятые годы подвиг. Она возглавила широкое учительское движение за право на творчество, на свободу, на достоинство. Причем возглавила против своих консервативных учредителей – Академии педагогических наук и Министерства народного образования СССР. Возглавила и – победила! Но это была дорогая победа. В ней были и свои жертвы... В мае 1989 года был создан Творческий союз учителей СССР, который возглавил Матвеев. Это стало завершением предыдущего яркого этапа новаторского движения в образовании, возникшего снизу, без указаний и плановых мероприятий и, прежде всего, поэтому давшего образованию столько новых продуктивных идей и разработок, имен и авторских программ. Это движение стало мощным подспорьем и для педагогической науки. Без преувеличения можно сказать, что восьмидесятые годы двадцатого века стали лучшим временем в отечественном образовании. История педагогики еще оценит роль Матвеева и руководимой им «Учительской газеты» в поддержке и организации мощного прорыва в образовании восьмидесятых. Помню последнее утро учредительного съезда Союза учителей, когда работа накануне была завершена, делегаты готовились к разъезду, а я случайно увидел Владимира Федоровича, стоящего в задумчивости возле одного из корпусов. Он был в мыслях где-то далеко, и его мужественное лицо, как мне показалось, было словно высечено из белого камня. О происходящей трагедии я узнаю позже. Пока же я был весь в предвосхищении новой жизни. Тогда я узнал, что большие дела можно делать совершенно честно. Матвеев делал

образовательную политику в стране. Говорят, что политика – это дело грязное. Чепуха. Это придумали себе в оправдание грязные политики. К сожалению, их больше. Но сдвиги в истории делаются не их руками. Летом 1990 года после съезда под Таллином на даче одной и сельских школ (!) состоялось первое заседание Центрального совета ТСУ. Длилось оно несколько дней. В последний день было принято решение сформировать рабочие группы по выбранным направлениям деятельности всесоюзной педагогической организации. Заседания вел Владимир Федорович Матвеев, наш лидер и глубоко уважаемый всеми товарищ. Дошла очередь до направления подготовки учителей. «Самым авторитетным в этой сфере, – сказал Матвеев, – является наш коллега, известный на всю страну ректор Полтавского пединститута, Иван Андреевич Язюн». Затем задумался и добавил: «Но Иван Андреевич – генерал. Вряд ли он будет заниматься текущей организаторской работой в нашей организации». Посмотрел на меня и сказал: «Вот вы, Сергей, как вузовский преподаватель постоянно поднимали вопрос о работе со студентами, будущими учителями. Так берите это направление и возглавляйте, и начинайте делать». Надо знать, как все мы, и я в том числе, относились к Владимиру Федоровичу. Пожалуй, людей такого масштаба, как Матвеев, я в жизни не встречал, хотя она, жизнь, не обделила меня знакомством с яркими людьми нашего времени. То поручение определило мою жизнь. Я осознал это сразу. Живу и выполняю его. Жаль только, нет рядом Владимира Федоровича, чтобы посоветоваться и проверить себя на верность избранной траектории. Областная газета «Вечерний Донецк» от

21 октября 1989 года писала: «Завтра, 22 октября, в большой физической аудитории четвертого корпуса государственного университета состоится учредительная конференция Творческого союза учителей области...» Яркий октябрьский день, в аудитории десятки учителей, вузовских преподавателей, студентов. Атмосфера приподнятая, радостная. Я выхожу на трибуну и объявляю конференцию открытой. В это время мне передают из зала записку: «Вчера умер Матвеев». Какая несправедливая и безжалостная символика! Вчера он умер, а сегодня мы создаем еще один Союз учителей как продолжение его дела и его жизни. Известный журналист Леонид Радзиховский опубликовал вскоре статью под названием «Чисто партийное убийство». А история была такая. «В восьмидесятые годы, – пишет Википедия, – Владимир Федорович был главным редактором «Учительской газеты». В условиях, казалось бы, полной и прямой зависимости центральной прессы от ЦК КПСС Матвееву чудом удалось создать всесоюзную газету учителей и родителей, независимую от самой косной в то время Академии педагогических наук, от ее реакционно-консервативного крыла, от ее официоза». Тираж «Учительской газеты» при Матвееве вырос многократно и перевалил за миллион. Вот что пишет об этом журналист Александр Росляков: «И я, пожалуй, не встречал другой такой на самом деле искренней и независимой газеты, как «Учительская» при Матвееве. Он поднял ее тираж в разы, позволив авторам выкладывать свободно точки зрения, а не притягивая их внешне или исподволь под заданный уклон. Именно в этой газете он вместе с Симоном Соловейчиком создал «педагогику

сотрудничества», объединяя вокруг газеты учителей-экспериментаторов и новаторов с большим педагогическим стажем. Во время работы Матвеева в «УГ» авторская и новаторская педагогика в России смогла стать публичной, получила впервые доступ к рупору общения с народом». Сместить авторитетного среди учителей масс журналиста Академии педнаук не рискнула. И тогда был предпринят иезуитский партийный ход. В начале 89-го года, как бы уводя газету от конфликта со своим учредителем (АПН СССР), её делают органом ЦК КПСС (а это более высокий статус). Но... теперь главным редактором может быть только высокопоставленный партийный номенклатурный работник. Матвееву же предлагают должность заместителя... Надеюсь спасти газету изнутри, Матвеев соглашается. И вот на его глазах начинается удушение его детища – свободного творческого издания, одного из самых популярных в СССР, и не только среди учителей. Ирина Ханхасаева, его соратник, сказала как-то: «Когда газету стали убивать, я поняла, что мне нужно родить ребенка. Природа дала женщине мощную защиту от стрессов во время беременности. Но ведь Матвеев не мог родить ребенка...» Обострилась давняя болезнь, и Матвеев «сгорел». Эти три момента в моей жизни, как три луча маяка, по которым выверяешь маршрут: взгляд в только ему видимую даль, когда я увидел его утром в последний день сочинского съезда, затем последний день таллинского заседания рабочей группы Центрального совета Союза и его слова ко мне: «Вот берите, Сергей, и делайте» – и третий – записка в момент создания донецкого Союза учителей...

ГАЛИЧИНА

В 981 году Владимир Великий в войне с ляхами захватил Червен и Перемышль и включил их земли в состав Древнерусского государства. Но начиная с 1018 года пограничная Галичина постоянно переходила от Польши к Руси, иногда в результате войн, иногда в результате предательства бояр. В 1254 году Даниил Галицкий принял католичество и титул «короля Руси» от папы римского в надежде на помощь в войне с монголами. Не получив ее, через год вернулся в православие. В 1392 году после полувековой войны Польское королевство получило большую часть Галицко-Волынского княжества с городами Галичем и Львовом, Подляшье, Люблин и южные земли Подолья, а также часть Волыни с городами Белзом и Холмом. На четыре века Галичина стала польской землей. В 1596 году была подписана Брестская уния — важная веха в истории Галичины. Несколько православных епископов под давлением польских католиков согласились принять католическое вероучение и перейти в подчинение римскому папе. Хитрость заключалась в том, что богослужения продолжались по византийской литургической традиции и на церковнославянском языке, сохранялись даже одеяния священников. Но во время службы происходила незаметная подмена: благословение произносилось не православному патриарху, а главе католиков. Только в этом году униатство было осуждено в совместном заявлении Патриарха Кирилла и Папы римского

ПАВЕЛ ШИПИЛИН

Франциска: «Сегодня очевидно, что метод "униатизма" прежних веков, предполагающий приведение одной общины в единство с другой путем ее отрыва от своей Церкви, не является путем к восстановлению единства». В конце XVIII века в результате трех разделов Польши Галичина перешла к Австро-Венгрии и стала на немецкий манер именоваться Галицией. Новую родину Галиции — Австро-Венгрию — связывали союзнические отношения с Германией. Но в 1918 году Австро-Венгрия распалась, и Галичина оказалась в новом для себя положении — без хозяина. Она попыталась получить суверенитет, заключала тактические союзы с более сильными игроками, однако опять стала переходить от государства к государству, пока в 1921 году в результате Рижского мира не вошла в состав Польши. Польша, сама получившая независимость в 1918 году, относилась к Галичине, как к своей бывшей колонии, которую у нее 120 лет назад отняли Габсбурги. Политика Польши была направлена на насильственную ассимиляцию и полное уничтожение менталитета Восточной Галиции, Волыни, Холмщины, Подляшья и других территорий, на которых галичане составляли большинство или представляли значительную часть населения. Наконец после Второй мировой войны, во время «четвертого раздела» Польши, Западная Украина отошла к России, которая теперь называлась СССР...

...И ГАЛИЧАНЕ



ВАСИЛИЙ СТОЯКИН

КОНОВАЛЕЦ

Евгений Коновалец относится к числу чисто галицких героев. Родился в 1891 году около Львова в смешанной галицко-польской семье. Получил юридическое образование во Львове, был активистом национальных организаций («Просвита», Украинский студенческий союз). Был знаком с создателем украинского интегрального национализма Дмитрием Донцовым. В 1914 году был призван в армию, во время сражения на горе Маковка (сейчас считается эпохальной победой украинцев над москвитами) попал в плен. После революции бежал из плена и создал курень сечевых стрелцов под командованием Центральной Рады. Он активно участвовал в Гражданской войне на стороне Центральной Рады и Директории (принял присягу гетману, но тут же перешел к Петлюре). Воевал с большевиками и денкинцами. В 1929 году Коновалец создал Организацию украинских националистов, которую и возглавил. ОУНовская пропаганда величала его «единственным вождем нации». Коновалец сотрудничал с литовской и немецкой разведками (против Польши, разумеется), встречался с Гитлером. Кстати, душепастырем лидера ОУН был митрополит Андрей Шептицкий. В 1938 году Коновалец был убит в Нидерландах агентом НКВД Павлом Судоплатовым. Доску в память Коновальца намереваются установить в Киеве на улице Сечевых стрелцов (бывшая Артема).

ШЕПТИЦКИЙ

Митрополит Андрей Шептицкий с 1900 по 1944 год занимал пост председателя греко-католической (униатской) церкви. Родился он в 1865 году в графской семье. Получил юридическое образование. В 1888 году принял монашество в ордена василиан. Был депутатом Галицкого сейма и Палаты господ австрийского Рейхсрата. Бывал на территории Российской империи, где общался с представителями украинского национального движения и подпольными униатскими общинами (и трудно себе представить, что об этих его вояжах по поддельным документам не знали компетентные органы Австро-Венгерской империи). В 1914 году был арестован во Львове российскими оккупационными властями и был сослан... в Киев (потом, правда, был отправлен в Курск и Суздаль). После февральской революции освобожден. Был инициатором создания РККЦ. В межвоенный период входил в одну из галицких умеренных партий, конфликтуя с польскими властями и украинскими националистами (но поддерживая дружеские отношения с одним из лидеров ОУН Андреем Мельником). Шептицкий приветствовал вторжение Германии в СССР, благословил Степана Бандеру на борьбу с большевиками, а после взятия Киева написал прочувствованное письмо Гитлеру: «Дело уничтожения и искоренения большевизма, которое Вы, фюрер Великого Немецкого Рейха, поставили себе целью в этом походе, обеспечивает Вашей Экселенции благодарность всего Христианского мира». Шептицкий сотрудничал с Абвером, помогал мобилизовать молодежь на работу в Германии и службу в 14-й дивизии СС «Галичина». В то же время он протестовал против преследований евреев, в том числе скрывал их в монастырях, обращался к Папе и Гиммлеру. Надо отметить, что позиция эта последовательная — в 1913 году он также выступал в защиту евреев в связи с «делом Бейлиса». Звание праведника мира, однако, не получил — в Яд Вашеме нервно относятся к сотрудничеству претендентов с Рейхом (хотя само по себе это и не является причиной отказа). В 1944 году, сразу после освобождения Львова, Шептицкий отправил Сталину верноподданническое послание, в котором именовал советского лидера «Верховным вождем» и «Правителем СССР, главнокомандующим и великим маршалом непобедимой Красной Армии». Памятная доска установлена в честь 150-летия со дня рождения (отмечался в мае этого года) на столичном здании Дома учителя, где он бывал в 1917 году, налаживая отношения с Центральной Радой.

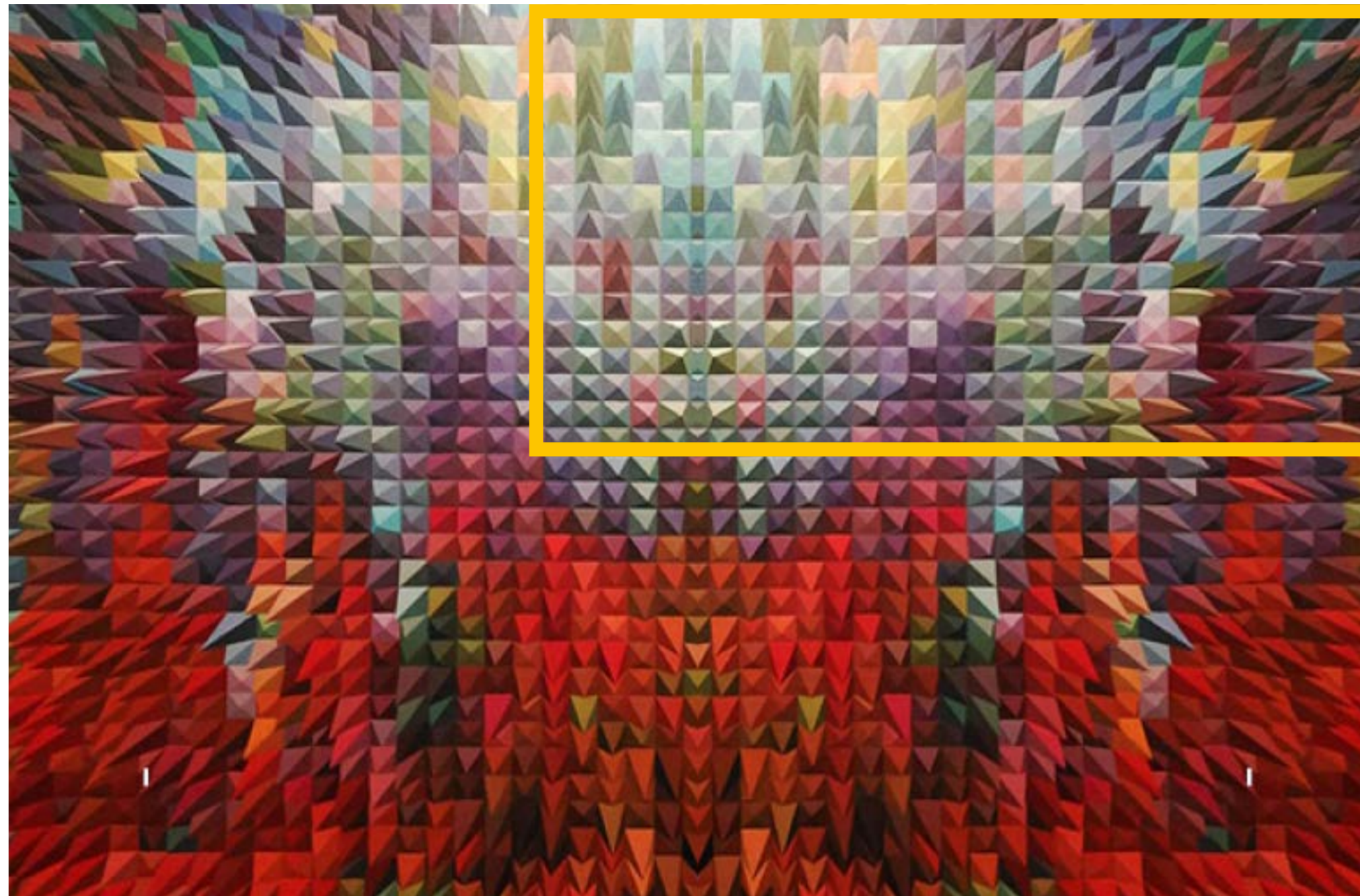
В последнее время одной из главных тем украинских СМИ является развоз по всей территории страны, вплоть до Днепропетровской области, пресловутого «львовского мусора». В кавычках, потому что для того, чтобы доказать именно львовское, а не еще более западное его происхождение, в грузовиках «находят», а потом демонстрируют по телевидению чеки из львовских супермаркетов. Но есть и позитивные новости. Городские власти намерены установить мемориальную доску в честь создателя Организации украинских националистов Евгения Коновальца. А почти год назад, 25 октября, в Киеве установили памятную доску митрополиту Андрею Шептицкому. Какая связь между этими темами? Сначала надо понять, кто есть кто.

СЛОЖНОСТИ

В общем, галицкие герои стремительным домкратом расползаются по Украине вместе с галицким мусором. Герои, правда, шустрее — сначала в городе Днепр (бывший Днепропетровск) появился переулочек Коновальца, а потом уже на городской свалке появился львовский мусор. В нагрузку к «славе» и «гидности». Надо сказать, что на пути глорификации новоукраинских героев власти не останавливаются ни перед чем. Например, перед региональными традициями. В Киеве Коновалец прославился в основном расправами над киевлянами — рабочими завода «Арсенал» и офицерами российской армии. Тогда уж и Муравьеву можно памятник ставить — чего уж тут. Знаем уже, что не играют роли и осложнения в отношениях с главным европейским партнером Украины — Польшей. Впрочем, хотя у поляков есть претензии к обоим упомянутым персонажам, но по значению они даже не приближаются к Бандере и Шухевичу. И уж, конечно, не останавливает никого собственное украинское законодательство. Хотя, например, глорификация Шептицкого противоречит украинскому закону о декоммунизации в обоих смыслах: и в плане запрета коммунистической, и в плане запрета фашистской пропаганды. Но какие исключения не сделаешь ради химически чистого врага России в любой ее исторической форме?

ЗАЧЕМ?

Понятно, что экспорт галицких героев отнюдь не свидетельствует о политике «единой страны» (в понимании прекрасногодушного «федерализма»: пусть на Западе почитают своих героев, а на Востоке — своих). Во всяком случае, как мне представляется, попытка увековечить память Святейшего Патриарха Тихона или маршала Рыбалко встретится с, мягко говоря, непониманием. Хотя первый был связан с Украиной, поскольку работал в волыньском городе Холме (сейчас польский Хелм), а Павел Рыбалко — самый настоящий украинец из Лебединского района Сумской области. С фашистами оба не сотрудничали (Павел Семенович — особо активно; кстати, именно Третья гвардейская танковая армия спасла Львов от разрушения). Так что если уж тут и идет речь о «единой стране», то эта страна — большая Галичина, главным достоинством (помните, «революция гидности»?!) является ненависть к России и ко всему русскому, в частности, к православию. Ну а поскольку немецкие нацисты тоже были против России (СССР), то сотрудничество с ними — не такой уж смертный грех, чтобы ни говорили европейские партнеры (благо, говорить-то они говорят, но мер против ренацификаторов не принимают, что наглядно показывает опыт Прибалтики).



ФРАГМЕНТАРНОСТЬ КАК ГЛАВНЫЙ ПРИНЦИП

В последнее время пропагандистская машина Запада совершенно отбросила всяческое стеснение и работает «в открытом режиме» без какого-либо стыда и неудобства. Что дает нам отличные возможности для того, чтобы проанализировать методы ее работы.

Что же характеризует деятельность мощнейшего инструмента пропаганды, который построен на Западе и работает там на полную мощность?

1. Главный принцип её работы – фрагментарность. Это может прозвучать странно, но именно фрагментарность и является основной идеей, положенной в основу промывания мозгов на Западе. Не секрет, что образование в странах «развитой демократии» формирует очень узкий взгляд на мир. Формирует искусственно. В отличие от советской школы, которая старалась самому последнему разгильдяю и двоечнику создать целостное представление об окружающем мире, впахнуть в него высшую математику, физику, химию и астрономию. Хотя вряд ли он в своей жизни воспользуется всеми этими познаниями. Понимание связей в нашем мире, знание того, что является причиной, а что — следствием, умение анализировать и складывать между собой различные факты называется «аналитическим мышлением». И это первый шаг к созданию чего-то нового, изобретениям и созданию новых технологий.

Вот всё это западная система образования старается в человеке подавить. Вслед за ней и у нас под вывеской «реформы образования» постарались перенять такую систему, в которой преследуется четкая и ясная цель: разделение общества даже не на классы, а на касты. Правящая каста получает классическое образование в привилегированных школах и разных «Кембриджах да Итонах», где создается именно целостный взгляд на мир и где куют будущих правителей и элиту западного мира. Для всех остальных – «передовая» система образования, где практически уже отменили домашние задания, но, несмотря на это, ученики еще умеют читать. Хотя любой, кто учился в школе СССР и знает, чему учат на Западе, скажет, насколько сильнее была школьная программа в Союзе. Наши ученики решали задачи, которые западные подростки изучают на несколько лет позже.

Так вот создание такой системы образования на Западе вовсе не случайно. Фрагментарность сознания, отсутствие целостного взгляда на мир характерны для детского восприятия действительности. Дети ведь живут в своем мире, в мире игр, сказок и мечтаний. Взрослый взгляд на мир приходит к ним с опытом и характеризуется уже реальным взглядом на окружающее пространство.

2. Западная система образования направлена на воспитание детей. Больших детей. Взрослыми в этой системе становятся только выпускники элитных учебных заведений, которые получают настоящее

образование. Отсюда и поразительная наивность западного обывателя, который может верить в любую чушь, которую ему несколько раз повторят с экрана. Например, в то, что США несут миру свободу и демократию и везде преследуют не свои интересы, а некие «идеалы свободы».

Маленького ребенка можно убедить в чем угодно – главное, убедительно и красочно ему это рассказать. Информационная машина Запада убедительна тем, что везде звучит одна и та же точка зрения. Никакой другой нет. Эффект подобен тому, как малыш задает маме, потом папе, а затем и бабушке. Получив один и тот же ответ, он решает, что так оно и есть. А как же иначе?

3. Дети любят играть и развлекаться. Вся современная западная цивилизация развивается именно в этом направлении. Тысячи разных игр, десятки устройств для игры. Фильмы, книги, целые сети и специальные места для игр. Всё сделано для того, чтобы взрослый человек как можно больше играл. Спросите себя: действительно ли для общества в целом, для человечества нужно, чтобы индивидуумы играли так много? В чем смысл этой игры для человеческого вида? Никакой зримой пользы нет. А есть удобство управления человеческой единицей, которая, как ребенок, желает только развлекаться. Такое направление развития человечества приводит к инфантильности людей на Западе. Они не хотят заводить семью, не хотят иметь детей. А что удивляться, ведь дети семей не создают и сами детей не заводят. Им это рано, и им это не нужно. Это вообще мешает играть и развлекаться.

Три вышеуказанные особенности западной цивилизации определяют способ манипулирования западными обывателями. Ему фрагментарно и красочно вкладывают в голову определенные мысли. И делают это успешно. Ведь у этого взрослого дитяти, каковым является среднестатистический обыватель Запада, нет понимания целостности происходящего, и он охотно готов поверить в сказку, если она будет красочно оформлена и многократно повторена.

Как отличить манипуляцию от честного изложения фактов?

1. Манипуляторы будут бить по эмоциям, стараясь на них, на минимуме фактов создать ложное впечатление.

2. Факты манипуляторами будут подаваться в ложной последовательности, с нарушением логики, со смещением причин и следствий. Всегда будет фрагмент происходящего, а не целостная картина. Обратите внимание, что западные информационные кампании, равно как и кампании наших прозападных либералов, связанных с Западом невидимой пуповиной, проходят фрагментарно и всегда эмоционально.

То они все сегодня «немного грузины» — на дворе

2008 год. То они борются против «тирании Саддама Хусейна». То «на Украине победила свобода» путем сжигания Беркута и бросания камней. То они все вдруг пекутся о судьбе Алеппо, хотя вчера их не волновала ни судьба Донецка, ни судьба Дамаска или Хомса. Или разом все убеждены, что «Путин отравил полонием Литвиненко», и никому нет дела до того, что при таком способе отравили бы не одного человека, а весь Лондон.

Западному ребенку-обывателю кладут в рот кусок, фрагмент информации и красиво заворачивают ее в телевизионную картинку. Сгоревшие грузовики, отсутствие воронок. Все верят, что это следы удара российских ВКС по гуманитарной колонне. Тот факт, что авиабомбы не сожгли, а просто разметали бы ее в клочья, никому не сообщается. Картинка красивая, цветная. А значит, убедительная.

Кто виноват в наплыве беженцев в Европу? Очевидно, что европейские правители, которые запустили внутрь континента миллион беженцев. В основном из Афганистана и других стран, не имеющих к кризису на Ближнем Востоке никакого отношения. Что говорит пропагандистская машина Запада? В потоке беженцев виновата Россия, которая мешает свергнуть Асада. Не мешала бы – война бы уже закончилась, и никто б не бежал в Европу. Тут ложь не просто очевидная, она двойная. Если вам нужен статус-кво мирной Сирии, то не поддерживайте тех, кто мир нарушил, то есть «оппозицию». Шесть лет назад никто в Европу из Сирии не бежал, а Башар Асад в Сирии был. И действия России как раз направлены на восстановление этого довоенного статус-кво. Но ее выставляют виноватой в сирийской крови и разрушениях и еще в том, что в Германию неведомым образом приехало 100 тысяч беженцев из Афганистана.

Когда представители Пентагона или Госдепа всерьез говорят о «доказательствах из Фейсбука», они не шутят и не лукавят. Они ведь тоже воспитывались ТАМ. А потому некоторые из них искренне верят, что всё это чистая правда. Разве могут взрослые, папа и мама, обманывать ребенка? Конечно, нет. И он верит, что если плохо кушать, то придет некая крокозябра и будет его плохим аппетитом крайне недоволен. Со всеми вытекающими последствиями. Тот факт, что крокозябры вообще не существуют, а мама ее просто выдумала для решения своей сугубо утилитарной задачи (накормить капризного малыша), ребенку даже не может прийти в голову. Точно так же и житель Запада даже не может предположить, что фильм про «атаку русских на гумконвой» могут просто сфальсифицировать, Ми-6 может отравить Литвиненко солями таллия, а все западные СМИ могут показывать кадры «волнений в Москве» на фоне пальм (потому, что на них изображены на самом деле беспорядки в Афинах). Ведь разве могут в «цивилизованной стране» придумывать провокации и снимать фальшивки?

Вот и сегодня Запад и пятая колонна в России – немного «жители Алеппо». Хотя всем им совершенно наплевать на Сирию в целом и на Алеппо в частности. Просто сегодня луч прожектора в западном информационном цирке направлен туда. А значит, все туда и смотрят, и все зрители обсуждают только то, что им показывают.

Пройдет совсем немного времени, и все они про Алеппо забудут. Им покажут и расскажут новую страшную сказку, а дети-обыватели охотно в нее поверят. И будут лживо и фальшиво беспокоиться о ком-то или о чем-то. Пока пропагандистская машина не подсветит другие факты в другой стране.

Не замечая, как и раньше, каждодневных трагических событий в Донбассе или городах Сирии, Йемена и сотен других точек планеты, о которых никто в западных СМИ говорить не будет.

«Эпоха, открытая Реформацией и английской революцией, подходит к концу. Следование системе ценностей, создавших капитализм и инициировавших то грандиозное явление человеческой истории, которое называется научно-технической революцией, становится опасным для человечества, для его существования. Дав человеку невиданное могущество, она одновременно и загнала его в тупик, противопоставила Природе и тем самым лишила перспективы развития в рамках современных цивилизационных парадигм. Слов нет, она создала великую науку и великую технику, но не создала той нравственной основы, которая позволила бы всем этим достижениям открыть новую страницу истории развития человечества – новую страницу антропогенеза... Современная цивилизация оказалась в патовой ситуации: в рамках существующих механизмов, существующих нравов, т. е. системы нравственных начал, любой шаг, любое действие не могут считаться обнадеживающими. Единственное, что необходимо, – знания, образование и действия, дающие человечеству тайм-аут, – время для принятия согласованных решений».

Академик РАН Никита Моисеев

«Кризис современной системы образования, являясь лишь частью глобального кризиса, в немалой степени обусловлен узко прагматическими установками, ориентацией на узко дисциплинарный подход без горизонтальных связей, на жесткое разграничение гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Следствием этого разграничения являются не только фрагментарность видения реальности, но и ее деформация, что в условиях нарождающегося постиндустриального информационного общества «третьей волны» не позволяет людям адекватно реагировать на обостряющийся экологический кризис, девальвацию нравственных норм, нестабильность политических и экономических ситуаций. Мы страдаем от неспособности охватить комплексность проблем, понять связи и взаимодействия между вещами, находящимися для нашего сегментированного сознания в разных областях. Это также объясняет действия многих крупных организаций и властных структур, напоминающие «слепой полет». Такое положение показывает, что сегодня судьбы цивилизации не могут определяться ни мудрейшими правительствами, ни международными организациями, ни учеными до тех пор, пока их действия не будут осознанно поддержаны широкими слоями населения или, говоря языком постнеклассической науки, пока не будет создана новая самоорганизующаяся среда. И сегодня новое видение мира и понимание личной ответственности за его судьбу постепенно становятся неперенным условием выживания Человечества и каждого индивидуума».

Российский физик, философ Владимир Буданов

АНТОНИО ГРАМШИ

Редакция продолжает знакомить читателей с позициями специалистов, которые дали глубокий анализ тенденций современного мира. Сегодня мы знакомим вас с книгой российского теоретика науки, социолога, политолога и публициста Сергея Кара-Мурзы «Правильная революция!».

НОВАЯ ТЕОРИЯ РЕВОЛЮЦИЙ

В 30-е годы XX века, после изучения опыта всех великих революций прошлого, а также русской революции и национал-социалистической революции в Германии (фашизм), родилась принципиально новая теория, согласно которой первым объектом революционного разрушения становилась надстройка общества, причем ее наиболее «мягкая» и податливая часть – идеология и установки общественного сознания. Разработка ее связана с именем Антонио Грамши, основателя и теоретика итальянской компартии.

ГЕГЕМОНИЯ

Грамши создал новую теорию государства и революции – для городского общества, в отличие от ленинской теории, созданной для условий крестьянской России. Ключевой раздел труда Грамши – учение о культурной гегемонии. Это часть общей теории революции как слома государства. Изложение ее содержится в «Тюремных тетрадах», огромном труде, который Грамши написал в тюрьме. Записи были тайно вывезены и через Испанию переправлены в Москву. Труд опубликован впервые в Италии в 1948–1951 гг., в 1975 г. вышло его четырехтомное научное издание с комментариями. Положение, при котором достигнут достаточный уровень согласия граждан и власти, Антонио Грамши называет культурной гегемонией. По его словам, «государство является гегемонией, облеченной в броню принуждения». Таким образом, принуждение – лишь броня гораздо более фундаментального содержимого. Более того, гегемония предполагает не просто согласие, но благожелательное (активное) согласие, при котором граждане желают того, что требуется власти (шире – господствующему классу). Грамши дает такое определение: «Государство – это вся совокупность практической и теоретической деятельности, посредством которой господствующий

класс оправдывает и удерживает свое господство, добиваясь при этом активного согласия руководимых». Если главная сила государства и основа власти – гегемония, то вопрос стабильности политического порядка и, напротив, условия его слома (революции) сводится к тому, как достигается или подрывается гегемония. Кто в этом процессе является главным агентом? Каковы «технологии» процесса? Гегемония – не застывшее, однажды достигнутое состояние, а динамичный, непрерывный процесс. Ее надо непрерывно обновлять и завоевывать. По Грамши, и установление, и подрыв гегемонии – процесс «молекулярный». Он протекает не как столкновение классовых сил (Грамши отрицал такие механистические аналогии, которые привлекает исторический материализм), а как невидимое изменение мнений и настроений в сознании людей. Грамши подчеркивает, что «гегемония, будучи этико-политической, не может также не быть экономической». Но он уходит от «экономического детерминизма» истмата, который делает упор на базисе, на отношениях собственности. Гегемония опирается на «культурное ядро» общества, которое включает в себя совокупность представлений о мире и человеке, о добре и зле, множество символов и образов,

традиций и предрассудков, знаний и опыта. Пока это ядро стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля», направленная на сохранение существующего порядка. Подрыв этого «культурного ядра» и разрушение этой коллективной воли – условие революции. Для подрыва гегемонии надо воздействовать на теории противника и не на главные идеологические устои власти, а на обыденное сознание, на повседневные «маленькие» мысли среднего человека. И самый эффективный способ воздействия – неустанное повторение одних и тех же утверждений, чтобы к ним привыкли и стали принимать не разумом, а на веру. Это не изречение некой истины, которая совершила бы переворот в сознании, какое-то озарение. Это «огромное количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности, той степени, которая необходима, чтобы получилось действие, координированное и одновременное во времени и географическом пространстве».



ОРАНЖЕВЫЕ РЕВОЛЮЦИИ

Теория революции Грамши развивается множеством авторов, на ее основе пишутся даже учебники. К ним относится, например, книга Дж. Шарпа «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения». Она издана в 1993 году и является учебным пособием для активистов «оранжевых революций». Лежащая в основе этого текста доктрина управления сознанием масс и идеология экспорта демократии отчетливо проявились в уже произошедших грузинских и украинских событиях. Текст Дж. Шарпа размещен на сайте его собственного института, а также на сайтах грузинской «Кмары» и молодежной организации белорусской оппозиции «Зубр», созданной для борьбы с «диктатурой Лукашенко».

В логике учения Грамши велся подрыв гегемонии социалистических сил в СССР и странах Восточной Европы в 70–80-е годы. Этому служил и самиздат, и передачи специально созданных на Западе радиостанций, и массовое производство анекдотов, и работа популярных юмористов или студенческое движение КВН в СССР. Массовая «молекулярная» агрессия в сознание велась непрерывно и подтачивала культурное ядро. Особое значение имел театр. В США сделаны диссертации о роли театра в разрушении культурного ядра социалистических стран. Так, например, рассмотрена работа известного в ГДР театра Хайнера Мюллера, который в своих пьесах ставил целью «подрыв истории общественных институтов». Это типичный пример явления, названного «анти-институциональный театр», то есть театр, подгрызающий общественные институты. Согласно выводам исследования, постановщики сознательно «искали трещины в монолите гегемонии и стремились расширить эти трещины – в перспективе, вплоть до конца истории». Концом истории издавна было названо желаемое крушение противостоящего Западу «советского блока».

СЕРГЕЙ КАРА-МУРЗА

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Главное действующее лицо в установлении или подрыве гегемонии – интеллигенция. Именно создание и распространение идеологий, установление или подрыв гегемонии того или иного класса – главный смысл существования интеллигенции в современном обществе. Это нагляднее всего видно как раз на примере «бархатных» революций конца XX века. Например, основную роль в подрыве легитимности политической системы ПНР сыграла участвующая в движении «Солидарность» специфическая польская интеллигенция. Вот к какому выводу пришли польские ученые, изучая эту историю: «Автор и исполнитель программы «Солидарности» – образованный класс. Он сформировался под влиянием национального, политического и культурного канона польского романтизма, культ трагического героя, подчинения политической активности моральным требованиям и приоритета эмоций над рационалистическим типом поведения. Мифологизация политики, сведение ее к этической сфере, подмена политической конкретности абстракциями – результат огромного влияния художественной литературы на формирование политической традиции страны в XIX в. Это влияние сохранилось и даже усилилось во время войн и общественных кризисов XX в. Оно характерно и для 1948–1989 гг., когда литература выполняла роль «невидимого правительства», а «польским героем» был, по выражению И. Курчевской, ангелоподобный член идеального с моральной точки зрения сообщества, католик, защитник наследия национальной культуры, но не гражданин в представлении Западной демократии». Учение Грамши о гегемонии стало важной главой в современной политологии.

С использованием предложенной им методологии ведется много прикладных исследований и разработок. Во многих случаях противостоящие политические силы сознательно планировали свою кампанию как борьбу за гегемонию в общественном сознании по конкретному вопросу. Так было, например, в Великобритании во время кампании Тэтчер по приватизации в 1984–1985 гг. – английские профсоюзы, противодействующие приватизации, пытались склонить на свою сторону общественное мнение, но проиграли соревнование за гегемонию. В результате англичане дали согласие на приватизацию и отшатнулись от тэтчеризма, только когда испытали ее последствия на своей шкуре. Исходя из положений этой теории, была «спроектирована» и гласность в СССР как программа по подрыву гегемонии советского строя. Когда «кризис гегемонии» созрел и возникает ситуация «войны», нужны уже, разумеется, не только «молекулярные» воздействия на сознание, но и быстрые целенаправленные операции, особенно такие, которые наносят сильный удар по сознанию, вызывают шок (типа провокации в Румынии в 1989 г. или «путча» в Москве в августе 1991 г.). Эти открытые действия по добыванию власти, утратившей культурную гегемонию, ведут, согласно концепции Грамши (в отличие от Маркса), не классовые организации, а исторические блоки – временные союзы внутренних и внешних сил, объединенных конкретной краткосрочной целью свержения власти. Эти блоки собираются не по классовым принципам, а ситуативно и имеют динамический характер. Их создание и обновление – важная часть политической деятельности.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 14 СТРАНИЦЕ.

ПЕРЕСТРОЙКА

Вершиной этой «работы по Грамши» была, конечно, перестройка в СССР («грамшианская революция»). Она представляла собой интенсивную программу по разрушению идей-символов, которыми легитимировалось идеократическое советское государство. В том мире культуры, который создан общественным человеком и в котором он живет, особое место занимает мир символов («универсум символов»). Символы – отложившиеся в сознании образы (призраки) вещей, явлений, человеческих отношений, общественных институтов, которые приобретают метафизический смысл, то есть смысл, выходящий за рамки физического существования тех объектов, из которых выделялся символ. Символы – часть оснащения нашего разума, она может быть разрушена или повреждена. Мир символов легитимирует жизнь человека в мире, придает ей смысл и порядок. Религия – один из «срезов» мира символов, но и без нее этот мир очень богат и полон. Мир символов упорядочивает также историю народа, общества, страны, связывает в нашей коллективной жизни прошлое, настоящее и будущее. В отношении прошлого символы создают нашу общую память, благодаря которой мы становимся народом.

ФАШИЗМ

В отношении будущего символы соединяют нас в народ, указывая, куда следовало бы стремиться и чего следовало бы опасаться. Тем свойством, благодаря которому символы выполняют свою легитимирующую роль, является авторитет. Символ, лишенный авторитета, становится разрушительной силой – он отравляет вокруг себя пространство, поражая целостность сознания людей. Как писал известный католический богослов Р. Гвардини, «разрушение авторитета неизбежно вызывает к жизни его извращенное подобие – насилие». Огромным экспериментом был тот «штурм символов», которым стала Реформация в Западной Европе. Ее опыт глубоко изучил Грамши при разработке учения о гегемонии. Результатом Реформации была такая вспышка насилия, что Германия потеряла 2/3 населения. Поскольку советское государство было идеократическим, его легитимация и поддержание гегемонии опирались именно на авторитет символов и священных идей, а не на политический рынок индивидуального голосования. Во время перестройки идеологи перешли от «молекулярного» разъедания мира символов, который вели «шестидесятники», к его открытому штурму. Этот штурм был очень эффективным.

РЕВОЛЮЦИИ РЕГРЕССА

Важным отличием теории революции Грамши от марксистской и ленинской теорий было и то, что Грамши преодолел свойственный историческому материализму прогрессизм. И Маркс, и Ленин отвергали саму возможность революций регресса. Такого рода исторические процессы в их концепциях общественного развития выглядели как реакция или контрреволюция. Как видно из учения о гегемонии, любое государство, в том числе прогрессивное, может не справиться с задачей сохранения своей культурное гегемонии, если исторический блок его противников обладает новыми, более эффективными средствами агрессии в культурное ядро общества. У Грамши перед глазами был опыт фашизма, который применил средства манипуляции сознанием, относящиеся уже к эпохе постмодерна и подорвал гегемонию буржуазной демократии – совершил типичную революцию регресса. Но теория истмата оказалась неготовой к такому повороту событий. Недаром немецкий философ Л. Люкс после опыта фашизма писал: «Благодаря работам Маркса, Энгельса, Ленина было гораздо лучше известно об экономических условиях прогрессивного развития, чем о регрессивных силах». При этом опять же подрыв культурных устоев, которые могли бы противостоять соблазнам фашизма, проводился силами интеллигенции. Л. Люкс замечает: «Именно представители культурной элиты в Европе, а не массы первыми поставили под сомнение фундаментальные ценности европейской культуры. Не восстание масс, а мятеж интеллектуальной

Оптимизм, которым было проникнуто советское мировоззрение, затруднил понимание причин и глубины того кризиса Запада, из которого вырзела фашистская революция. Л. Люкс пишет по этому поводу: «Коммунисты не поняли европейского пессимизма, они считали его явлением, присущим одной лишь буржуазии... Теоретики Коминтерна закрывали глаза на то, что европейский пролетариат был охвачен пессимизмом почти в такой же мере, как и все другие слои общества. Ошибочная оценка европейского пессимизма большевистской идеологией коренилась как в марксистской, так и в национально-русской традиции». Опыт фашизма показал ограниченность тех теорий общества, в которых не учитывалась уязвимость надстройки, общественного сознания. Крупнейший психолог нашего века Юнг, наблюдая за пациентами-немцами, написал уже в 1918 г., задолго до фашизма: «Христианский взгляд на мир утрачивает свой авторитет, и поэтому возрастает опасность того, что "белокурая бестия", мечущаясь ныне в своей подземной темнице, сможет внезапно вырваться на поверхность с самыми разрушительными последствиями». Потом он внимательно следил за фашизмом и всё же в 1946 г. в эпилоге к своим работам об этом массовом психозе («немецкой психопатии») признал: «Германия поставила перед миром огромную и страшную проблему». Он прекрасно знал все «разумные» экономические, политические и пр. объяснения фашизма, но видел, что дело не в реальных «объективных причинах». Загадочным явлением был именно массовый, захвативший большинство немцев психоз, при котором целая разумная и культурная нация, упрятав в концлагеря несогласных, соединилась в проекте, который явно вел к краху.

элиты нанес самые тяжелые удары по европейскому гуманизму, писал в 1939 г. Георгий Федотов».

Более того, элита советских коммунистов, получившая в 30-е годы образование, основанное на прогрессистских постулатах Просвещения (в версии исторического материализма), долго не могла поверить, что в Европе может произойти такое в сфере сознания. Это не позволило осознать угрозу фашизма в полном объеме. Это особо подчеркивает Л. Люкс: «После 1917 г. большевики попытались завоевать мир и для идеала русской интеллигенции – всеобщего равенства, и для марксистского идеала – пролетарской революции. Однако оба эти идеала не нашли в "капиталистической Европе" межвоенного периода того отклика, на который рассчитывали коммунисты. Европейские массы, прежде всего в Италии и Германии, оказались втянутыми в движения противоположного характера, рассматривавшие идеал равенства как знак декаданса и утверждавшие непреодолимость неравенства рас и наций. Восхваление неравенства и иерархического принципа правыми экстремистами было связано, прежде всего, у национал-социалистов с разрушительным стремлением к порабощению или уничтожению тех людей и наций, которые находились на более низкой ступени выстроенной ими иерархии. Вытекавшая отсюда политика уничтожения, проводившаяся правыми экстремистами, и в первую очередь национал-социалистами, довела до абсурда как идею национального эгоизма, так и иерархический принцип».

ВНЕШНИЕ СИЛЫ

Главным предметом данной книги является специфический тип революций, который иногда обозначается словом «цветные», а чаще словом «оранжевые» – по названию самой крупной из них, которая произошла на Украине в конце 2004 – начале 2005 г. Две другие сходные революции имели место в 2000 г. в Югославии и в 2003 г. в Грузии. Описание и анализ «оранжевых» революций предваряет краткий очерк их предшественниц, особенно «бархатных» революций 80-х годов в восточноевропейских социалистических странах. «Оранжевые» революции – это революции, не просто приводящие к смене властной верхушки государства и его геополитической ориентации, а и принципиально меняющие основание легитимности всей государственности страны. Более того, меняется даже местонахождение источника легитимности, он перемещается с территории данного государства в метрополию, в ядро мировой системы капитализма. Такое глубокое изменение государственности имеет цивилизационное измерение. Наблюдатели, следующие представлениям о революциях, принятым в историческом материализме (революция как смена формации), отрицают за «бархатными» и «оранжевыми» операциями по смене власти статус революций. Действительно, речи не идет о классических революциях. Но общественные явления вообще, а революции в частности и не ограничиваются классикой. Смена власти и в Грузии, и на Украине сопровождалась глубокими структурными изменениями не только в государстве и обществе этих стран, но и в структуре мироустройства. Две постсоветские территории резко изменили свои цивилизационный тип и траекторию развития – они вырваны из той страны, которая еще оставалась на месте СССР, хотя и с расчлененной государственностью. Они перестали быть постсоветскими. Будущее покажет, будет ли это новое состояние устойчивым, но в данный момент приходится признать, что свершилась именно революция. Разумеется, эти неклассические революции по многим своим важнейшим признакам отличаются от прежних и классовых, и цивилизационных революций. В том числе и по той роли, которую играют внешние силы. М. Ремизов пишет: «Революции всегда в той или иной степени служили целям внешних агентов (хотя бы потому, что в краткосрочном плане они ослабляют общественный организм) и как-то инспирировались извне. Но в великих революциях «внешний фактор» был именно внешним, приводящим по отношению к самому революционному акту. В случае «бархатных революций» всё иначе: поддержка извне является их внутренней чертой, входит в онтологию события, становится краеугольным камнем новой легитимности». Для описания и анализа «бархатных» и «оранжевых» революций, которые сложились как специфическая политическая технология свержения государственной власти в самые последние десятилетия, нет необходимости вдаваться в детальную классификацию множества революций второй половины XX века. Главное – принять и осмыслить тот факт, что реально имевшие место в XX веке революции вызваны необходимостью решать задачи не столько формационного характера, сколько цивилизационного. ... Грамши дал сильную теорию таких революций, а в последние полвека накапливается и систематизируется богатый эмпирический материал. Эта работа достигла того уровня зрелости, когда появилась возможность быстро разрабатывать технологии таких революций применительно к конкретной социокультурной обстановке.

ОТ РЕДАКЦИИ

Антонио Грамши (1891–1937) – основатель и руководитель итальянской коммунистической партии. В социалистическом движении с 1913 года. В 1922–1923 жил в СССР. В 1923–1924 возглавил компартию Италии. В 1924–1926 глава её парламентской группы. В 1926 за революционную деятельность арестован, в 1928 приговорен фашистским судом к 20 годам тюрьмы. Освобожденный в 1937-м Грамши через несколько дней умер. Оставил после себя многочисленные труды по вопросам истории, философии и культуры. Исследования Грамши носят теоретический характер, но, в отличие от множества других марксистов, он анализировал реалии жизни, практику политической борьбы, а не занимался демагогией на тему построения коммунизма. В СССР в советское время его теория утаивалась от широкого круга читателей, публиковались только выборочные произведения, хотя исследования Грамши могли бы пригодиться послевоенному поколению коммунистов. Но они его опыт не оценили и толком не использовали. В целом коммунисты стояли на схоластической и архаичной платформе классовой борьбы. Итог — полный и повсеместный крах коммунистического движения. Какое же влияние оказал теоретик Грамши на ход мировой истории? Увы, совсем не такое, на какое рассчитывал. Именно враги коммунизма взяли на вооружение его доктрину культурной революции и в течение 30 лет блестяще осуществили развал соцлагеря и его базу — Советский Союз.

НЕ ЗНАЕМ, ЧЕГО ХОТИМ

Иррациональные установки владели умами интеллигенции и рабочих во время «бархатных» революций в странах Восточной Европы. Они ломали структуры надежно развивавшегося общества и расчищали дорогу капитализму, вовсе того не желая. Польские социологи пишут об этом явлении: «Противостояние имело неотрадиционалистский, ценностно-символический характер ("мы и они"), овеяно ореолом героико-романтическим – религиозным и патриотическим. "Нематериалистическим" был сам феномен "Солидарности", появившийся и исчезнувший... Он активизировал массы, придав политический смысл чисто моральным категориям, близким и понятным "простому" человеку – таким, как "борьба добра со злом"»... Широко известно изречение А. Михника: «Мы отлично знаем, чего не хотим, но чего мы хотим, никто из нас точно не знает». Подобный слом произошел в СССР в конце 80-х годов. Поведение огромных масс населения нашей страны стало на время обусловлено не разумным расчетом, не «объективными интересами», а именно всплеском коллективного бессознательного. Это поведение казалось той части народа, которая психозом не была захвачена, непонятным и необъяснимым. В некоторых частях сломанного СССР раскочанное идеологами коллективное бессознательное привело к крайним последствиям. Возьмите Армению начала 90-х годов. Нет смысла искать формационного характера, сколько цивилизационного. ... Это — массовый психоз, вызванный политиками для свержения советского строя и разрушения СССР.

Перестройка и начальная фаза рыночной реформы в СССР – чистый случай революции регресса, и его совершенно не могло предсказать советское обществоведение исходя из теорий революции Маркса и Ленина. Кто в 90-е годы поддержал Ельцина, если не считать ничтожную кучку «новых русских» с их разумным, даже циничным, расчетом и сбитую с толку либеральную интеллигенцию? Поддержали именно те, в ком взвыло обузданное советским строем антицивилизационное коллективное бессознательное. Эти внеклассовые массы людей, освобожденные от рациональности заводов и КБ, правильно поняли клич Ельцина «я дал вам свободу!» В самом понятии «рынок» их слух ласкал эпитет «стихийный регулятор». А понятие плана отталкивало неизбежной дисциплиной. И к этим людям, как заповоржцы, босым, но пьяным и веселым, КПРФ взывала: выберите нас, мы восстановим производство и вернем вас к станку и за парты. Когда такая революция регресса происходит с половиной народа, и он начинает «жечь костры и в церковь гнать табун», то это — национальная катастрофа. Это вовсе не возврат к досоветской российской цивилизации («контрреволюция через 70 лет»), а «революция гунна», имеющая цивилизационное измерение. В РФ оно выражается в демонтаже главных структур современной цивилизации – промышленности, науки, образования, больших технических систем (типа Единой энергетической системы). ...

ДАВАЙ РОНЯТЬ
СЛОВА,
КАК САД — ЯНТАРЬ И
ЦЕДРУ,
РАССЕЯННО И ЩЕДРО,
ЕДВА, ЕДВА, ЕДВА.

КТО КОВРИК ЗА
ДВЕРЬМИ
РЯБИНОЙ
ИССУРЬМИЛ,
РЯДНОМ СКВОЗНЫХ,
КРАСИВЫХ
ТРЕПЕЩУЩИХ
КУРСИВОВ.

КЛЕНОВОГО ЛИСТА
И С ДНЕЙ
ЭККЛЕЗИАСТА
НЕ ПОКИДАЛ ПОСТА
ЗА ТЕСКОЙ
АЛЕБАСТРА?

ТЫ СПРОСИШЬ, КТО
ВЕЛИТ?
— ВСЕСИЛЬНЫЙ БОГ
ДЕТАЛЕЙ,
ВСЕСИЛЬНЫЙ БОГ
ЛЮБВИ,
ЯГАЙЛОВ И ЯДВИГ.

НЕ НАДО ТОЛКОВАТЬ,
ЗАЧЕМ ТАК
ЦЕРЕМОННО
МАРЕНОЙ И
ЛИМОНОМ
ОБРЫЗНУТА ЛИСТВА.

ТЫ СПРОСИШЬ, КТО
ВЕЛИТ,
ЧТОБ АВГУСТ БЫЛ
ВЕЛИК,
КОМУ НИЧТО НЕ
МЕЛКО,
КТО ПОГРУЖЕН В
ОТДЕЛКУ

ТЫ СПРОСИШЬ, КТО
ВЕЛИТ,
ЧТОБ ГУБЫ АСТРИ
ДАЛИЙ
СЕНТЯБРЬСКИЕ
СТРАДАЛИ?
ЧТОБ МЕЛКИЙ ЛИСТ
РАКИТ
С СЕДЫХ КАРИАТИД
СЛЕТАЛ НА СЫРОСТЬ
ПЛИТ
ОСЕННИХ
ГОСПИТАЛЕЙ?

НЕ ЗНАЮ, РЕШЕНА ЛЬ
ЗАГАДКА ЗГИ
ЗАГРОБНОЙ,
НО ЖИЗНЬ, КАК
ТИШИНА
ОСЕННЯЯ, —
ПОДРОБНА.

КТО ИГЛЫ ЗАСЛЕЗИЛ
И ХЛЫНУЛ ЧЕРЕЗ
ЖЕРДИ
НА НОТЫ, К ЭТАЖЕРКЕ
СКВОЗЬ ШЛЮЗЫ
ЖАЛЮЗИ.



БОРИС ПАСТЕРНАК

**ОБРАЗОВАНИЕ
СТРАНЫ**

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

СЕРГЕЙ ВЕТРОВ, педагог, эксперт, автор идеи, редактор газеты
ЕЛЕНА МАРКОСЯН, журналист, публицист, эксперт
ИРЕН МАХНО, литературный редактор, корректор
ЯРОСЛАВ ШАБАЛИН, дизайнер-верстальщик